

ЮЛИЯ ЭЛЛИСОН

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПОМОЩНИК
ЭЛЬФ

Юлия Эллисон
Помощник эльф.
Часть четвертая

<https://litres.ru/74211264>

Аннотация

Когда весь мир против тебя - сдаваться нельзя ни в коем случае! Интриги во дворце эльфов, неожиданные открытия, неприятные сюрпризы... Поможет ли любовь тогда, когда кажется, что весь мир катится в бездну?

Содержание

Глава 1. Убеждение памяти	4
Глава 2. Полнота эмоций	12
Глава 3. Вершина падения	19
Глава 4. Поездка вперед	25
Глава 5. Бытовая жизнь	35
Глава 6. Ночные кошмары	44
Глава 7. Разговор начистоту	53
Глава 8. Новые горизонты	61
Глава 9. Каретные неудобства	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1. Убеждение памяти

Темные силы боролись во мне, понукая совершить что-то из рук вон плохое. Злость, боль, отчаяние только добавляли в этот жуткий надрыв больше красок, утаскивая меня больше и глубже. Голова раскалывалась, а все тело трусило от переизбытка магии Темного Бога.

За все надо платить. Я знала это, когда обращалась к силам. Так что просто пришло время.

Единственное что, платить ведь можно по-разному... И я не хотела вмешивать в это моего Ниэля, потому что он был не виноват. А значит, остаются только две вещи — Темный Храм или самоистязание.

Прикусила губу, глядя на свое отражение в зеркале. Никто не должен платить за мои ошибки. Никто и никогда.

Прикрыла глаза, формируя из собственной магии жгут и...

Больно... хорошо... Я делаю это для тебя, Темный Бог. Бери мои силы, насладись моей болью!..

— Стой! — Ниэль ворвался в мою комнату словно ураган. — Стой! — выдохнул он, обхватывая меня руками. — Не надо, Арьера. Я все вспомнил! — выдохнул он, прижимаясь ко мне животом и не давая продолжить.

Мою спину пересекали лишь три багровые полосы, истекающие кровью, но я знала, чувствовала — Темному этого

мало.

— Зачем ты пришел? — выдохнула, ощущая, как все внутри меня борется за продолжение. Темные силы понукают меня продолжать, и мне сложно сдерживаться.

— Ты использовала темные силы сегодня, я вспомнил все, что ты говорила мне о Темном Храме когда-то. И я понял, что ты собираешься сделать, когда твоя магия закрылась от меня.

Удивленно подняла брови, глядя на Ниэля через зеркальную поверхность.

— Не надо, Арьера. У тебя ведь есть я, зачем ты истязал себя? — голубые озера глаз моего любимого смотрели с непониманием.

— У меня нет выбора. Либо идти с Темный Храм, либо так, — выдохнула, прикрывая глаза и впитывая его любовь ко мне, словно объятый жаждой путник пустыни воду. — Ты вспомнил все?

— Все! Когда ты обратилась к силам Темного для поиска брата, я почувствовал, и картинки словно бы замелькали перед глазами. Теперь я помню все, но все равно не понимаю, зачем ты мучаешь себя! — Мой помощник развернул меня в своих руках и заглянул в глаза, словно действительно не понимал.

Я грустно улыбнулась, кладя руку ему на лицо, пачкая его в земле. Ногти были обломаны, и под них забились грязь... хороша императрица.

— Ты невинен, Ниэль. Ты попал в рабство так рано, ни за что, прошел через многое... От тебя исходит такой теплый и яркий свет, что я буквально не знаю куда себя девать. Раньше я не понимала, что это, а сейчас... Ты избранник Светлой Богини, Ниэль, а не Темного Бога. Ты не должен платить за мои ошибки. Это моя дань Темному, который избрал меня.

— Нет, Арьера! — Ниэль взял мое лицо в свои руки. — Ты не понимаешь! Мы не просто избранники своих богов, мы — одно целое. А ты сейчас разделяешь нас на две половины, утверждая, что твои долги — лишь твои.

Я искривила губы в печальной улыбке. Ведь так и есть. Мои долги — они лишь мои.

— Между нами связь, мы сообщающиеся сосуды — помнишь?

Кивнула, не понимая, куда он ведет.

— Это значит, что твои долги — такие же мои. И я совсем не против оплатить их вместе с тобой.

— Ниэль, — покачала головой, — этот долг слишком больно платить. Темный очень помог мне, и я...

— Ты думаешь, я не понимаю? — Любимый перебил меня.

Сейчас в нем горел такой яркий огонь, что я даже залюбовалась, поражаясь, когда из забитого жизнью мужчины он стал таким — сильным, уверенным, даже властным... Из него получится великолепный император. Немного подучиться, отработать этикет, манеры, каплю лоска... И он ста-

нет лучшим, кого можно представить на троне Империи. Справедливый, добрый, дотошный, уверенный в своих действиях...

— Арьера, я сделал свой выбор, когда связал себя с тобой связью! Я осознанно согласился на все, лишь бы быть с тобой! Посмотри!

Он сунул мне под нос татуировку нашей связи.

— Мы — одно целое. Я ведь знал, что тебе требуется боль, когда соглашался на это. Знал, что Темный Бог тебе ближе Светлой. Я все это знал тогда и согласился. Неужели ты думаешь, что отступлю сейчас, когда тебе требуется моя помощь?

Я отвела взгляд. Может в чем-то он прав.

— Арьера, пожалуйста...

Он буквально умолял. И я понимала, что он прав. Но в то же время... Закрыла глаза, решаясь.

— Хорошо, — выдохнула. — Но все будет чуть иначе, — посмотрела в глаза своей любви. — Темный бог ведь принимает не только болью, Ниэль.

— Я готов на все, что ты захочешь со мной сделать. — Помощник улыбнулся, сцеловывая мои слезинки, невольно выступившие от принятого решения. Я искренне не хотела этого. — Я весь твой, Арьера.

Он сделал шаг назад, продолжая улыбаться мне.

Но мне было не до улыбок. Стерла слезы со щек. Темный Бог уже требует свой платы, я это чувствую, а потому...

— Раздевайся. Медленно, — попросила, делая шаг назад, чтобы видеть моего эльфа лучше.

Само собой я безумно его хотела, но сейчас тот момент, когда надо собрать свои эмоции в кулак и все сделать верно, чтобы сегодня успеть еще и поехать. Хотя план с тряской каретой придется скорректировать и перейти сразу в лес. Но... увидим. По состоянию Ниэля в конце нашей игры будет понятно.

Я любовалась, настраивая себя на то, что я ведь тоже участник событий и мое темное удовлетворение также уйдет как плата Богу. Так что плавно старалась отрешиться от всех мрачных и болезненных эмоций. Забыть про смерть родного брата, забыть боль разочарования в самой себе, что даже не заметила подмены. Забыть про жажду мщения и темное желание убить всех виновных.

Прикрыла глаза, успокаивая себя. Вдох, выдох...

Когда я в следующий раз открыла глаза, то была практически спокойна, а Ниэль уже был без рубашки, глядя на меня слегка взволнованно, словно боялся рецидива истерики. Но я не собиралась больше поддаваться эмоциям. Я собиралась дать плату Темному Богу.

Коснулась оголенной кожи, ощущая, как внутри любимого вспыхнуло мрачное удовлетворение от моего жеста.

— Хватит. — На помощнике остались лишь темные брюки. От обуви и носков он уже успел избавиться. — На кровать.

Любимый исполнял приказы, наверное, даже быстрее, чем я успевала подумать, зачем мне это. Хотя, конечно, я знала зачем. У нас нет сейчас времени на долгое восстановление, а оставлять Ниэля во дворце, в то время как я поеду в Светлый Лес, не очень-то хотелось. Я чувствовала, что это неправильно.

Прикрыла глаза, с мрачной решимостью любуясь переливами сухих мышц Ниэля когда он укладывался посередине кровати, едва заметно нервничая от того, что не знал своего будущего. Но эта нервозность ему даже шла, делая его эмоции еще острее, а следовательно — вкуснее для Темного.

— Руки разведи в стороны, — приказала чуть резковато, сама скривившись от своего голоса, но сейчас не до церемоний и лишней нежности.

— Вот так? — Голос любимого охрип. Я ощущала, что он одновременно волнуется и боится того, что будет дальше, и жаждет этого.

Изящные запястья широко раскинулись в разные стороны, но я хотела чуть иного... Не стала ничего отвечать, молча подходя к шкафу, где хранила всякие мелочи для игр. Все же раньше у меня были любовники и во дворце — я никогда не была ханжой, это последние годы выдались... непростыми.

Выбрала жесткие фиксирующие браслеты, помня о том, что как бы я ни хотела ласки и нежности — это не тот случай. Я должна думать не только о собственных желаниях, но и отдать долг Богу. Он помог мне, пусть поиск и не увенчал-

ся успехом, но все же... Я не могу игнорировать этого. К тому же сами по себе они не доставят боли, только если моя сегодняшняя жертва будет дергаться.

Мрачно улыбнулась, предвкушая, как заставлю его вырываться из моих объятий. Да. Сегодня предстоит тяжелый день, но это лучшее, что я смогла придумать, одновременно не желая слишком жестить и стремясь удовлетворить жажду божества.

— Подай руку, — попросила, подходя ближе и показывая моему эльфику первый браслет. — Будешь вырываться — останутся следы, так что постарайся осторожнее, — предупредила, отчего у моего помощника взгляд стал лишь еще опасливее, но решимость никуда не делась.

Я защелкнула первый браслет, глядя, как любимый слегка вздрогнул от хищного звука. Приковывать пока не стала. Для этого еще будет время. А пока... пусть думает, зачем мне это.

Прошла с другой стороны кровати, ничуть не стесняясь своего внешнего вида — истерзанное алое платье, багровые полосы, что до сих пор причиняли мне боль на спине, руки в земле... Наверняка макияж размазан после недавних слез, а прическа сбилась окончательно, но это не главное. Я еще успею привести себя в порядок. А швеи также успеют починить платье, пока я буду отдавать долги. Но это все чуть позже.

Второй браслет издал такой же гулкий металлический лязг, защелкиваясь. Осталось еще два — для ног.

Молча прошла к изножью кровати, резким жестом заставляя моего любимого развести ноги максимально широко, зацелкивая и на них «украшения».

— Может, мне стоит снять брюки? — неуверенно уточнил мой помощник, но у меня были на них другие планы.

Сейчас он чувствует хоть какую-то защищенность пока они на месте. Еще рано лишать его этой призрачной преграды.

— Не стоит, — мягко отказала. — Пока рано.

Щелчок последнего браслета и...

Вот теперь, когда все четыре браслета вместе, замыкая контур, Ниэль изумленно распахивает глаза, ощущая, как магическая волна проходится по всему его телу.

— Что это? — шепчет он, начиная слегка нервничать.

Он мне доверяет, я это чувствую, но все же... я ведь еще никогда не играла с ним всерьез. Всегда это были лишь поверхностные ощущения. А теперь...

— Они усиливают мою магию, — улыбнулась, погладив ладонью мягкую бархатную кожу его ребер. — Сегодня мне это понадобится.

Ниэль задумчиво кивнул, видимо вспомнив первую порку, когда я усилила его ощущения, на самом деле едва прикасаясь к коже плетью. Он думает, что его ждет порка? Наивно.

Глава 2. Полнота эмоций

Я не понимал, что делает Арьера, но полностью доверял ей, так что старался расслабиться и отдаться процессу полностью.

Память, неожиданно вернувшаяся ко мне в момент, когда любимая обратилась за помощью к Темному, кислотой разъедала душу. Как я мог забыть ее? Как я...

Прикрыл глаза, ощущая себя в ловушке, когда последний браслет оказался жестко зафиксированным. Сейчас я был рад, что на мне остались брюки. Эти браслеты и столь тугая растяжка нервировали, хотя я сам не понимал почему. Воздействий пока не ощущалось, но, может быть, Арьера действовала своей магией осторожно.

В любом случае слегка нервно наблюдал за действиями любимой. Расслабиться не получалось, сам не знаю почему.

Императрица коварно улыбнулась, любуясь мною еще пару минут, а затем вновь пошла к тому же шкафу, из которого добыла эти браслеты. Я даже не знал, что у нее в комнате есть какие-то игрушки. Она не слишком пользовалась ими в предыдущие разы.

Арьера вернулась быстро, кидая на кровать сразу несколько предметов. Я бедром ощущал холод металла.

— Ниэль, помни о том, что я ощущаю и контролирую твои эмоции, — слегка печально улыбнулась девушка. — Если бу-

дет слишком страшно — я смогу успокоить, но постарайся справляться с этим сам.

— Я не боюсь. Просто...

Прикрыл глаза, не зная, как выразить то, что я еще никогда не был в подобной этой ситуации. Да, нас учили, но одно дело знать в теории, а другое — на практике. Пусть я больше не бесправный раб, но, как оказалось, так даже тяжелее терять возможность движения. Хотя, возможно, я бы был не против такого, когда над нами не висит оплата Темному Богу, а все твои кошмары могут стать реальностью в одно мгновение.

Тем не менее я все равно не мог позволить платить Арье-ре, а значит... Стоит расслабиться и «получать удовольствие», как бы сложно мне это ни далось.

— Я готов ко всему, Арье-ра. Не стоит меня жалеть, — сказал, полный решимости выдержать все, что понадобится, но точно не ожидал, что после моих слов в руках у любимой появится уже почти позабытая вещьца.

Прикусил губу, стараясь не нервничать и приподнимая голову, чтобы ощутить, как на шею надевается удавка ошейника. Сглотнул, чувствуя, что кожаная полоска довольно ощутимо сдавливает горло, почти душа меня.

— Спокойно. — Тихий голос любимой заставил воздержаться от вопросов. — Ты можешь в нем спокойно дышать.

Тем временем, поборов панику, я действительно понял, что дышу нормально, если не начинаю пытаться вдохнуть

как можно глубже. Вот тогда да — он не давал сделать вздох полной грудью, вызывая еще больше желания сильнее вздохнуть, отчего начинался новый виток паники.

Из-под моей головы убрали подушку, делая кровать ровной. Лежать так было не слишком удобно, да и видно только потолок, так как при малейшем напряжении или повороте шеи дышать становилось трудно, но в целом действительно ничего критичного, если прекратить дергаться.

Подозреваю, что говорить я также не смогу. Точнее смогу, но воздуха будет не хватать.

Что же задумала любимая? Я думал, она воспользуется плетью или кнутом, но, видимо, она не шутила, когда говорила про другой вариант.

— Сегодня вечером мы выдвигаемся к светлым, — спокойно сообщила Арьера, сидя рядом и пережидая, пока мое сердцебиение успокоится. — Так что ты мне нужен вменяемым и без увечий. Мне жаль, что придется сделать с тобой то, что я сделаю, но это лучшее, что я смогла придумать на данный момент.

Мне хотелось успокоить ее, дать понять, что все хорошо, но я не рискнул говорить, лишь улыбнувшись любимой.

— Вполне возможно, что после такой игры ты больше их не захочешь, — я пойму.

Боль, что сидела в Арьере разрывала меня на куски, но сейчас не время для выяснения эмоций. Я готов заплатить ее цену Темному Богу, какой бы она ни была. Все остальное

не имеет значения.

— Вот так... успокаивайся...

Руки любимой были ласковы, она улыбалась, но в глубине глаз все равно сидела эта дикая боль, которая появилась, когда она поняла, что потеряла своего брата. И я не мог ее разочаровывать, заставляя себя дышать ровнее, будучи распятым на кровати.

— Хорошо. Ты умница, Ниэль. Усложним еще.

К моим губам поднесли новый предмет. Кляп! Ненавижу!

Должно быть, в моих эмоциях так ярко полыхнуло неприятием, что пальцы Арьеры на мгновение дернулись, в глазах отразилось сомнение, но я ведь не дурак, осознавал, что сейчас Темный должен питаться моими эмоциями, а значит, чем больше негатива — тем лучше.

Подался вперед, задерживая дыхание и стараясь не обращать внимания на ошейник, сам забирая из ее рук это гадское устройство, блокирующее дыхание ртом полностью. Сжал зубы на специальном выступе, ощущая себя отвратительно и беспомощно.

Ловкие пальцы тут же зафиксировали на мне эту пакость.

Вдох... выдох... я восстанавливал дыхание и отчаянно пытался убедить себя в том, что мне достаточно воздуха. Достаточно!

— Хорошо. — Арьера сдвинулась ниже, забирая наконец то, что так раздражало металлом у бедра. — Контролируй дыхание, — предупредила она и без прелюдии, довольно

резко разрезала часть штанины на моей ноге. Я даже испугаться не успел, ощущая, как тонкая дорогая ткань буквально рассыпается на части прямо на мне.

Дыхание мгновенно сбилось, вновь рождая панику, я попытался было уйти от опасного прикосновения, но добился только того, что браслеты сильнее впились в незащитную кожу. Быстро взял себя в руки, тут же прекращая дергаться.

— Хороший мальчик, — проворковала Арьера, внимательно наблюдая за мной.

Я видел клубление темноты в ее взгляде в этот момент. Темный Бог питался моим страхом и паникой. Может быть, и хорошо, что мы до этого так не играли и я не привык к подобным ощущениям. Иначе обоим было бы слишком сложно дать Богу то, что он так требовал.

Новое движение, и в этот раз помимо второй разрезанной штанины на кровать наверняка упали еще и несколько капель моей крови. Боль была быстрой и острой, но, судя по мерной пульсации в ноге, ничего по-настоящему серьезного.

Замер, ощущая, как в этот раз нож не стремится убраться с моей кожи, лишь подбираясь к тому, к чему бы не следовало.

Вновь задохнулся, бесславно барахтаясь, ощущая, как последние остатки моих брюк сползают на кровать. Никак не мог сдержать панику, чувствуя яркие касания металла к члену. И словно в насмешку почему-то возбуждался от слишком обильных эмоций.

Страх, резкая и ослепительная боль, затрудненность дыхания — все смешалось. От ужаса казалось, словно меня в самом деле режут на части. Лезвие бродило по моему телу, магия не отзывалась, блокированная ошейником, все внутри переворачивалось от непривычных чувств, но...

Я доверял Арьере. Доверял с самой большой буквы, так что, как бы сейчас ни было трудно, взял себя в руки и заставил успокоиться, начиная плавно дышать. Она не может же в самом деле желать меня разрезать или убить. А значит, со мной играют лишь внутренние страхи.

Любимая тут же оказалась в поле зрения, прижимая своим лбом к моему. Она вся дрожала. Ее руки ласково гладили там, где еще недавно саднило от боли. Сердцебиение приходило в норму, а дыхание восстанавливалось. Мне по-прежнему сильно хотелось вдохнуть поглубже, но я не стал этого делать.

— Умница. — Тугая удавка ошейника резко исчезла, как и кляп. Я смог отдышаться нормально. — Ты умница, Ниэль, но этого пока недостаточно. Ты слишком доверяешь мне, чтобы бояться всерьез, даже несмотря на то, что я усиливала твои эмоции.

Сглотнул слюну, чувствуя себя почему-то виноватым.

— Прости, — прохрипел. В горле сушило.

— Ты не должен страдать от вины, Ниэль. Это прекрасно! — На мгновение грусть в глазах любимой сменилась любовью, но все тут же вновь исчезло. — Просто нам придется

продолжить, вот и все. — Она нежно улыбнулась, отчего на душе мгновенно стало теплее. Ласковый поцелуй в губы и вовсе заставлял лед на сердце растаять. — Полежи так, пока я приму душ. И да... Думаю, немного интриги не повредит.

Я улыбнулся ей в ответ, совсем не возражая против повязки на глаза.

— Я люблю тебя, Ниэль. Помни об этом...

Глава 3. Вершина падения

Я ощущала голод темной магии во мне и ничего не могла с этим поделать. Этот голод бурлил и кипел в крови, мешая связно мыслить и словно бы перехватывая контроль над моим телом, в то время как я боролась с этим из последних сил, понимая, что нам с Ниэлем нужен перерыв.

Меня даже слегка удручало, что Ниэль не боялся по-настоящему, как бы я ни пыталась выбить его из колеи и заставить испытать яркие негативные эмоции. Темный Бог это чувствовал, требуя от меня платы за свою помощь все сильнее с каждой минутой. Мне нужна была пауза, чтобы обдумать ситуацию и решить, каким способом заставить Ниэля испытать целый спектр негативных эмоций, но при этом не повредить нашу с ним связь ненужным наказанием, которое любимый совсем не заслужил, уже не говоря о том, что сегодня мы должны выехать в Светлый лес во что бы то ни стало.

Смыла с себя всю грязь, мысленно перебирая варианты, но ни один не был достаточно гуманным, чтобы применять его к Ниэлю. Но ведь придется... Прикусила губу, наконец остановив свой выбор на одном воздействии, и даже нашла в нем положительные моменты. Пусть это займет чуть больше времени, чем мне бы понадобилось с обычной поркой, но это позволит Ниэлю точно испытать все грани эмоций. От восхитительных до самых негативных. Хочет он того или нет. А

я еще усилию все с помощью своей магии.

Быстро вымыв голову и тело, выключила воду и, завернувшись в пушистое белое полотенце, вернулась в комнату.

Ниэль, лежавший по центру моей кровати, был великолепен. Восхитительно свежая молочно-белая кожа мягко светилась в свете солнца. Волосы густой волной рассыпались по подушке. Гибкое поджарое тело, распятое на кровати, натянуто словно струна. Сладкие эмоции ожидания...

Он повернул голову с завязанными глазами на мои шаги и слабо улыбнулся. Милый мой...

Насухо вытеревшись, кинула полотенце себе под ноги, забираясь на кровать. Мне хотелось ласкать его, а не пороть или делать что-то другое. Так хотелось увидеть, что он счастлив. Что он свободен и может быть со мной таким, какой он есть. Ну почему нельзя просто жить? Почему что-то, да случается?

— Такой сладкий, — проворковала, проводя пальцами от стоп эльфа практически до паха, остановившись около самого сокровенного. Мне надо настроиться на то, что я задумала. Не отвлекаться. Сейчас не время для сентиментальной чуши. Кто-то подобрался слишком близко! — Такой покорный...

Темная сила внутри меня вновь зажигалась яркими искрами. Темный Бог хотел взять свое, и пусть будет не боль, но другое... Я знала, что ему понравится то, что я задумала. Он любит такое. Вкус разочарования почти так же сладок,

как боль, если не слаще.

Крепко обхватила тугой член любовника пальцами, заставив помощника выгнуться под моими руками. С его губ сорвался тихий вздох удовольствия.

— Расслабься, чувствуй, — посоветовала и взялась за дело уже со всей возможной энергией...

Я целовала соски, заставляя их собираться в тугие горошины. Вылизывала ямку пупка, наслаждаясь дрожью моего эльфа. Облизывала всего эльфа, заставляя его стонать и выгибаться на месте. И под конец доводила его практически до пика, каждый раз не давая перешагнуть через край удовольствия, вместо этого просто отодвигаясь на время, чтобы спустя пару минут начать все с самого начала, каждый раз усиливая и усиливая воздействие моей магии, чтобы он отдавал более чистые эмоции раздражения, разочарования, злобы, неудовлетворенности... И гася в нем понимание и проблески смирения.

Один раз, два, три, четыре... Одиннадцатый — и Ниэль уже плачет, умоляя позволить ему, но я не могу дать ему нужного. Двадцать третий и он уже не в себе, совершенно не соображая, что происходит. Боль неудовлетворенности мешается с попытками догнать желанное. Снова и снова. И снова... На тридцать седьмом разе любимый все же отключился, а я ощутила, как Темный Бог полностью доволен тем, что я ему дала. Более того — он взял даже больше, чем нужно, так что я могу быть спокойна в полной мере.

Острая неудовлетворенность и боль — лучшее, что я могла дать божеству.

Выдохнула, ощущая, как меня отпускает темная магия, и буквально падая на кровать рядом с отключившимся помощником. Вдох, выдох... Руки тряслись, все тело трусило. Язык и губы горели, пальцы свело судорогой, ведь последние разы мне пришлось серьезно постараться, чтобы завести Ниэля на пик удовольствия.

Я словно провела сорок допросов подряд — так все болело. Никогда не думала, что отдать богу плату настолько сложно. Но никогда и не стояло передо мной задачи не навредить партнеру, чтобы уже через пару часов он был вновь способен внятно мыслить.

Немного полежала и все же встала со своего места, сначала сдирая с любимого все лишнее — браслеты, повязку на глаза. Затем поспешила омыть его влажным полотенцем, пытаясь не уронить полотенце в процессе — так дрожали руки от слабости. И только потом пошла выбирать себе наряд, не забыв прихватить красное платье, которое я все же планировала надеть в Светлый Лес.

У дверей комнаты нашелся один из моих безопасников, видимо решивший, что контроль лишним не будет. Я обрадовалась ему как родному — сейчас не было сил объяснять слугам, что я от них хочу. Мне нужен был результат.

— Платье отдать швеям, — кинула красную тряпку Рикку, мельком отметив, что на посту не только он. Но именно он

был ближе, а сил сейчас не было совсем. — Ниэля завернуть в покрывало и бережно перенести в карету. Собрать всех для поездки в Лес! — приказала.

Подчиненный открыл было рот, видимо собираясь что-то спросить, но у меня не было настроения с кем-то болтать сейчас.

— Выполнять! — рывкнула, мечтая, чтобы этот длинный день уже поскорее закончился.

Двинулась в сторону своего кабинета во дворце. Раз брата нет и давно уже не было, следует вступить в наследство и забрать причитающиеся ему дома и блага. И также ту самую ресторацию Лапендо, в которой я когда-то давно, уже словно бы в прошлой жизни, нашла моего эльфа.

Прикусила губу, чтобы не разрыдаться, и заставила себя просто идти вперед. Я не позволю никому портить мне планы. Тот, кто сделал это с моим братишкой, поплатится. И очень серьезно поплатится...

— Где Ринарель? — ровно спросила у Кита, подбежавшего с документами о результате осмотра тела моего брата.

Молча просмотрела скудные строчки, сжимая челюсть сильнее и заставляя сердце не выскакивать из груди. Я уни-чтожу их всех!

— Он в третьей допросной, мы решили, что оставить его там — лучший выход, — начал было подчиненный, но меня не волновало сейчас что они там себе наreshали.

— Ко мне его. Не сводить глаз с этого эльфа. Навесить на

него все возможные следилки и прослушки! Не выпускать из вида!

Кто-то мудро сказал: «Держи друзей близко, а врагов еще ближе». Может быть, Рин, конечно, мне и не враг, но... его родители одни из тех, кто участвовал во всем этом. И я знаю, на чьей стороне будет этот черноволосый иллюзионист. А значит... пусть крутится около меня. Целее будет.

Глава 4. Поездка вперед

Мы ехали уже третий час в душной карете. Портал в Светлый Лес было решено не использовать. Во-первых, в действующих обстоятельствах это может быть опасно: портал можно перехватить и перенастроить. Во-вторых, нам всем требовалось время, чтобы продумать новый путь взаимодействия. И самое важное — Ниэлю требовалось время, чтобы восстановиться, и это будет явно не пять минут.

Я сидела прямая как палка, ощущая свербение в поясничном отделе, но совершенно не обращая на него внимания. Взгляд бездумно скользил по кронам проплывающих мимо деревьев, не останавливаясь ни на чем. На моих коленях лежала голова до сих пор бессознательного Ниэля, и я слегка переживала, не перестаралась ли с ним. Все же это довольно мучительно.

Погладила любимого по волосам, невольно цепляя взглядом сидящего напротив другого эльфа, которого я решила держать при себе чисто на всякий случай.

Я пока не понимала, к чему Темный Бог ограничил его силу. Это подсказка, что мне стоит искать гораздо ближе, чем я рассчитываю, или просто предупреждение не пользоваться магией иллюзий? Теперь я уже не была уверена ни в чем.

Ринарель то и дело встряхивал руками, словно пытаясь избавиться от рисунка на запястьях, но у него ничего не по-

лучалось. Вместе с этим он явно думал о родных и обо мне, поглядывая со страхом и сомнением, но сейчас я ничем не могла облегчить его участь. От этого он явно злился и раздражался лишь сильнее. В тишине кареты я ощущала его эмоции гораздо сильнее, чем когда-либо. Или это очередной подарок Темного Бога? Хотя, думаю, тут дело больше в том, что в моей собственной душе сейчас царит выжженная пустыня. И лишь росток ярости и ненависти к своим врагам тлеет где-то на глубине песков.

И все же я не выдержала, мягко перехватывая его ладони. Вредить мне ему сейчас ни к чему. Пугать больше, чем есть, также. А значит, остается лишь успокоение. Я должна оставаться императрицей несмотря ни на что, а она не может судить других в то время, как плохо ей. А мне сейчас плохо. Очень.

— Успокойся. Это всего лишь рисунок, — сказала, немного добавляя ему спокойствия с помощью магии. Мне не хотелось сидеть на протяжении еще нескольких часов рядом с этим комком эмоций. Он накручивал себя с каждой минутой все больше и больше. — Выдыхай.

Темноволосый прекрасный эльф посмотрел на меня с испугом, но в то же время в нем явно не к месту прорезалась дерзость.

— Это не вашу магию забрали! — выпалил он и сам испугался, глядя на меня с легким ужасом.

Кивнула, принимая во внимание и его эмоции, и слова.

Попыталась отрешиться. В самом деле, магии лишили не меня. Я не знаю, как бы я себя чувствовала, если бы была на его месте.

— Да, не мою. Но и ты реагируешь слишком активно. Когда мы приедем в Светлый Лес, любой слабенький эмпат почувствует твоё раздражение и злость. Ни к чему так фонтанировать эмоциями, даже если твою магию забрали — этого не исправишь прямо сейчас. К тому же тату на твоих руках явно отдаёт силой Тёмного Бога, а значит, на то желание самого Бога. Как ты можешь противиться этому?

Эльф устало прикрыл глаза.

— Простите, — выдохнул он. — Понимаю, что я со своими проблемами сейчас лишь раздражаю и злю, просто... я привык быть магом. Меня злило, когда мою магию запирали тем ошейником, а теперь всё ещё хуже. А я ведь только начал её нормально чувствовать и развиваться. Но, конечно, сейчас это далеко не так важно, как всё остальное. Ваш брат и... — Рин прикусил губу и тряхнул короткими волосами, глядя на меня исподлобья. В его эмоциональном фоне отражалось столько всего, что я даже не успевала реагировать и интерпретировать, что именно он сейчас чувствует. — Простите. Я не вправе задавать этот вопрос, но... что будет с моими родителями?

Усмехнулась. Я бы уничтожила всех, кто хоть прикасался к этому делу, но... Прикрыла глаза.

— Они под стражей. Когда мы завершим данное дело, бу-

дет суд. Там и решим. В зависимости от степени вины они будут либо лишены магии, либо казнены.

Темноволосый эльф вздрогнул, распахнув глаза, словно не ожидал подобного.

— Но ведь они всего лишь защищали меня!

Усмехнулась, сжав светлые волосы моего будущего супруга в горсти и тут же отпуская, не желая доставлять ему лишней боли.

— Им следовало прийти ко мне, Ринарель. Порой настоящие преступники не те, кто убивает, а те, кто замалчивает проблему.

— А если бы вы были замешаны в этом, ведь ваш брат оказался... — Он уже сам понял, что сказал не то, и тихо буркнул: — Простите.

Я покачала головой.

— Я понимаю тебя, — выдохнула. — Родители — это те, кто ближе всех остальных. Когда я потеряла маму, то так сильно скучала, что почти год ни с кем не разговаривала. Лишь брат спасал меня от одиночества, — вновь перевела взгляд на кроны деревьев, медленно меняющихся за окном кареты.

— А ваш отец? — тихо спросил Рин, пока я перебиралась волосы Ниэля.

— А мой отец считал, что нянек нам хватит, чтобы замечать родителей.

Прикрыла глаза, ощущая, как в выжженной пустыне все

же теплятся эмоции. Рин вернул их своей реакцией.

И пусть пока это еще не прежняя я, но по крайней мере я ощутила, что могу вернуться к себе. Да, мой брат мертв, и это причиняет мне такую боль, что хочется выть, но... могу ли я что-то изменить? Нет... Мне надо сосредоточиться лишь на том, чтобы не допустить больше подобного. Не дать тем, кто сотворил такое с моим братишкой, повторить это с кем-то другим. Это все, что я могу сделать в память о нем — наказать тех, кто виновен, и не допустить повтора ситуации.

Выдохнула, немного расслабляясь и чувствуя, как много-тонный груз усталости сваливается на меня в тот же миг. Все же я так и не отдохнула толком тогда, когда было время это сделать. Да и сейчас вместо того, чтобы расслабиться и поспать в дороге, лишь размышляю о том, что хочу сделать с теми, кто виновен. Это неправильно. Я не должна так думать, иначе эмоции будут застилать мне глаза на правду.

Откинулась на спинку дивана.

— Послушай, — обратилась к Рину, — я уверена, что запрет на твою магию не навсегда. Просто, видимо, по мнению Бога, мы что-то перемудрили и нам требуется ехать в своих настоящих личинах, а не иллюзорных. Если бы Бог хотел забрать твою магию, он бы просто тебя лишил ее. А что по поводу родных — тут пока ничего не скажу. Все решит расследование и суд. Пока рано о чем-то говорить.

Иллюзионист слабо улыбнулся.

— Только это и радует, — сказал он себе под нос. А затем

покосился на спящего Ниэля. Да, потеря сознания плавно выправилась на спокойный здоровый сон — я отслеживала его состояние, время от времени проверяя магией. И я была рада, что хоть кто-то из нас спокойно отдохнет. — Могу я задать вопрос?

— Попробуй, — прикрыла глаза, надеясь, что получится немного отдохнуть, но сон хоть и гулял рядом, мысли никак не хотели успокаиваться.

— Что вы собираетесь делать со своим помощником? Он ведь даже эльфийского не знает! Как он вообще сможет вам чем-то помочь?! Бог об этом как-то не подумал! Да и я буду, как бельмо на глазу. Похищенный ребенок опального рода...

Я улыбнулась, так и не открыв глаза, но ощущая все эмоции находящихся в карете все также ярко и четко. Эльф успокаивался. Да и мне стало лучше. Все же я не могу игнорировать чужие эмоции, это особенность моей магии. Следовательно, чувствовать себя комфортно могу только тогда, когда все спокойны. Именно это когда-то стало причиной, по которой я сбежала жить в отдельный дом из дворца. Правда, мне было очень сложно выстроить на нем защиту, чтобы не ощущать эмоций соседей по улице, все же мой дар очень силен, но это уже мелочи.

— Значит, так надо, — пожала плечами. — Послушай, у нас с Ниэлем тоже появились татуировки связи от, так понимаю, Светлой Богини. Мы смирились и приняли их, хотя сами не понимаем, что они значат до конца и чего именно от

нас хотят. У тебя тату от Темного. Считай это не наказанием, а благословением. Значит, тебя и твою магию заметили, — посмотрела на эльфа, рассеянно смотрящего на горизонт.

Мы как раз проезжали какое-то поле. Бабочки летают, сверчки поют песни в высокой траве. Солнце медленно падает к горизонту... красота!

Ринарель закатил глаза к потолку, но затем слабо улыбнулся, слегка расслабляясь.

— Допустим. Но вы могли оставить меня дома... к чему глаза мозолить?

Я ощутила новый виток его эмоций, уже отличный от того, что было ранее. Видимо, решив, что сейчас не может ничего сделать, он отпустил ситуацию с родителями. И это правильно. Так что теперь я четко чувствовала, что этого эльфа явно что-то смущало. И сильно. Он безумно хотел вернуться в Светлый Лес, в нем были искры радости, предвкушения и тоски по давно забытым местам, но почему-то... хм... стеснялся делать это в том виде, в каком он был сейчас?

— Что тебя беспокоит на самом деле? — уточнила.

Это было важно для меня, чтобы понимать как себя вести в будущем. Сейчас любой, даже мельчайший нюанс мог все испортить. А я хотела выйти из ситуации со светлыми эльфами победителем. У меня нет права на ошибку. Мой брат был последней ошибкой, что я заплатила за это расследование.

Рин нервно ухмыльнулся, а затем сам же и стушевался. Слегка нервно посмотрел сначала на меня, потом на Ниэля,

потом снова на меня. Поерзал на месте...

— Его беспокоят короткие волосы, — хрипло сказал Ниэль, тяжело отрывая голову от моих колен и тут же кутаясь в покрывало, так как на нем даже белья не было.

После всего я лишь омыла его мокрым полотенцем от пота и сверху прошлась магической чисткой, так как выбора особенно не было. А вот одевать была не в силах, прислуге же просто не позволила этого делать. Еще не хватало, чтобы его щупали всякие там... Так что лишь завернула в покрывало со своей кровати и велела осторожно перенести в карету, когда та была готова к отъезду.

Я тут же подала любимому сверток с его одеждой, помогая сесть ровнее.

— У эльфов не принято носить короткие. Это позор для своего рода... — тихо продолжил Ниэль.

Я открыла было рот и тут же его закрыла. Могла бы догадаться. Шумно выдохнула, глядя, как Рин испуганно уставился на моего, подавшего голос помощника, словно тот раскрыл какой-то особенно важный секрет. Да... теперь понимаю, почему его так клинит на магии: ведь магией он мог сделать себе любую длину волос, а теперь уже не получится. В любом случае это не самая большая проблема ни в его жизни, ни в моей.

— Как ты себя чувствуешь? — сосредоточилась на Ниэле, подавая ему флягу с водой. Любимый тут же жадно присосался в живительной влаге.

— Нормально, — слегка скривился он, садясь ровнее. — Что я пропустил?

Я ощущала, что ему больно... там. Но, сейчас ничего не могла предложить. Мы не одни, да и поможет ли? Впрочем, думаю, станет легче, а это уже что-то.

— Рин, — посмотрела на черноволосого эльфа. — Выйди на несколько минут.

Тот изумленно посмотрел на меня, а затем на Ниэля. Впрочем, он и не знал, что было совсем недавно и какую плату потребовал Темный Бог. Для него то, что Ниэль едет с нами в одном покрывале, — тайна, хотя кое-какие догадки, судя по всему, есть. Слухи уже пошли: даже я слышала, как аристократишки, что отправились с нами в путь, позволяют себе обсуждать мою личную жизнь. Впрочем, от этого никуда не деться.

— Прямо на ходу? — осторожно уточнил Рин, слегка опасливо поглядывая на меня.

После событий сегодняшнего дня он явно еще какое-то время будет бояться сделать что-то не так. И правильно. Я еще не решила, друг он или враг. А сейчас нельзя сбрасывать со счетов никого.

— Нет, сейчас остановимся, — пообещала, тут же передавая извозчику, чтобы притормозил коней.

Тихое ржание коней, скрип колес и в окно кареты заглянул мой безопасник Кит.

— Все в порядке? — цепким взглядом охватывал он

пространство кареты.

— Да. Привал на двадцать минут, — объявила. — И пригляди за Ринарелем, — попросила, кивая черноволосому эльффу, чтобы покинул карету.

— Хорошо. Как раз можно озаботиться подходящей дичью к ужину. Переночуем в лесу. Отправлю тогда пару своих людей вперед, чтобы нашли подходящее место.

Кивнула. Мне было все равно, где ночевать.

— Оставьте нас ненадолго, — попросила всех. — Проследите, чтобы никто не беспокоил.

Кит понятиливо кивнул. Я осталась наедине с Ниэлем.

Глава 5. Бытовая жизнь

Я посмотрела на любимого, ерзающего на месте.

— Все хорошо? — уточнила, аккуратно кладя руку ему на колено.

Ниэль слегка скривился, но тут же постарался состроить невозмутимый и даже счастливый вид.

— Да.

Он явно врал, но я его понимала. Признаться в том, что теперь все болит там, было неловко, ведь облегчить напряжение я ему так и не дала, да и целителей не подпустила, хотя Дентель ехал с нами, чисто на всякий случай, оставив дочь во дворце с моим отцом.

— Ниэль, помнишь мой первый урок? — улыбнулась, ощущая, как в груди по отношению к этому мужчине теплится любовь несмотря ни на что.

Сейчас я продолжала жить только ради него и наших будущих детей. Он — единственный мой мотиватор двигаться вперед помимо надеющегося на меня народа Империи.

— Не врать.

Мой помощник слабо и вымученно улыбнулся. Его щеки покрыл легкий румянец, в глазах появилась опаска. Он явно ожидал, что повторю то наказание, словно я бы смогла это сделать теперь. Нет, одно дело, когда он был рабом, полностью зависящим от меня. И совсем другое, когда сейчас сво-

бодный, обязанный понимать причинно-следственные связи своих слов и действий. Это рабу допустимо накосячить, получить наказание и дальше жить, ни о чем толком не беспокоясь. Свободному надо думать головой.

— Да, не врать, — кивнула. — Так все нормально? — спросила еще раз, добавляя немного строгости в голос.

— Нет. Болит. Больно сидеть.

Улыбнулась моему эльфу ободряюще, посылая волну спокойствия.

— Хорошо. Давай сейчас сбросим напряжение, а затем я позову Дентеля, чтобы он проверил твое здоровье.

Плавнo провела рукой вверх, накрывая пока еще вялую плоть ладонью.

— А можно без Дентеля?

Ниэль смутился, но не стал мне препятствовать, явно решив, что знаю лучше, что делать. Хотя на самом деле я еще ни разу ни с кем так долго не играла подобным образом, чтобы потом было болезненно. Надеюсь, я права с решением этого вопроса...

— Давай попробуем сами это облегчить, — улыбнулась, тут же ощущая его отклик. — Если не получится, то я все же его позову, хорошо?

Но мужчина, похоже, меня уже не слышал, невнятно мотая головой и подаваясь навстречу моей руке с тихим стоном. В этот раз я не стала его мучить, просто быстро доводя до пика, правда вот почувствовать после этого в эмоциях

разочарование никак не ожидала.

Удивленно посмотрела на эльфа.

— Что-то не так? — нахмурилась, пытаясь разобраться, к чему это может относиться, и подавая ему полотенце, чтобы обтерся.

— Нет, все хорошо. — Ниэль тут же пришел в себя, глядя на меня с улыбкой, явно не понимая, почему я его спрашиваю. — Просто... я думал, будет ярче. Столько ждал этого. А тут... я почти ничего не почувствовал, даже больно в процессе было.

Тихо фыркнула.

— Потому что оттягивать оргазм надо слегка, а не столько раз подряд. Был бы ты человеком, наверное давно бы не выдержал, а так разве что заработал себе отсутствие желания секса на пару дней. Хотя я за то, чтобы Дентель тебя все же осмотрел, но если хорошо себя чувствуешь, это можно сделать и позже.

Ниэль задумчиво кивнул, потянувшись к своей одежде. Я не стала его останавливать. Не заставляю же идти к целителю. А так проверю его вечером — попрошу Дентеля подойти к нам на пару минут.

— Закончится это все, — я устало махнула рукой за окно, словно там что-то происходило, больше имея в виду общую ситуацию, — покажу тебе, как это может быть. Мне часто нравится так играть. Когда нет нужды долго сдерживать и сдерживаться самой, то удовольствие могут получить оба в

равной доле.

Ниэль явно был настроен скептически, но я его не обвиняла. После пережитого стресса ему надо сначала прийти в себя, а после пускаться в новые приключения.

В дверцу кареты тихо постучали. Я выглянула в окно, удивившись, что Ниэль застегивает пуговицы на рубашке, уже отбросив ставшее ненужным покрывало в сторону.

— Уже можно? — тихо прошептал Ринарель, отчаянно махающий руками. — Меня укусили мелкие комары!

Судя по его жалкому виду и пятнистому лицу, так и было. Это в карету мелких вредителей не пускала магия, а он, оставшись без оной, должно быть не знает, как обходиться иначе.

Настроение даже стало самую капельку лучше.

— Да, залезай, — кивнула и тут же сообщила сторожащему наш покой Киту: — Можем ехать. Вы нашли подходящее для ночлега место?

— Да, — безопасник кивнул. — Проедем чуть дальше от болота и остановимся. Тут, оказывается, недалеко топи, вот и много всякой живности.

Маг даже с сочувствием глянул на Рина, уже устраивающегося напротив меня, почесываясь то тут то там. Похоже, выставить для него отдельную защиту никто не догадался. Или это было сделано намеренно? Из серии «проверяй на прочность всех, кто рядом с правящей ветвью», как это было с моим Ниэлем. Правда, его не так прессовали, но он из-

начально сумел выработать верную стратегию, тут не придется, а Рин слишком остер на язык и несдержан, чтобы нравиться народу с первого взгляда. Его скорее хочется ударить, чем пожалеть.

— Хорошо, — широко зевнула, прикрывая рукой рот. — Едем.

Карета практически тут же тронулась, и я вспомнила про изначальную проблему Ринареля, которую мы еще даже не обсудили и о которой я бы даже и не подумала. Какая мне разница что там у эльфов позорно, если я не эльф? Полукровок они ведь не признают, так что считаю, что я маг, а не эльф — хоть светлый, хоть темный. Хотя и отрицать свое наследие глупо, ведь именно благодаря ему моя магия так сильна.

Задумчиво облизала пересохшие губы, глядя на короткие темные волосы моего второго помощника, продолжающего почесываться. Похоже, его действительно здорово обкусили.

Я уже очень хотела спать, но надо было дотерпеть до стоянки, чтобы перекусить — детям бесполезны подобные голодовки и срывы, так что лучше не рисковать.

— Мы можем нарастить пряди, — предложила Рину.

Лучше, конечно, было бы заняться этим вопросом в столице, но в целом и сейчас, наверное, не поздно. Нам предстоит проехать еще один крупный город — там наверняка должны быть салоны красоты достаточного уровня, чтобы это сделать.

— Нет! — тут же взъерепенился эльф, глянув на меня, словно на врага народа, за это предложение. — Я не виноват, что мне отрезали волосы, чтобы больше походил на человека, и стыдится мне нечего! — тут же заявил он, гордо задирая нос.

Я кивнула. В целом он был прав. Но если сам понимает, тогда чего рефлексировать на пустом месте?

Я понимаю, он бы еще планировал вернуться к своим, но в нашем с ним договоре не предусмотрено, что я отпускаю его в Светлый Лес после того, как он влез во все дворцовые тайны и интриги.

— Конечно ты не виноват. Но если для тебя так важно быть с длинными, то это не проблема.

— Нет никаких проблем и так!

Ниэль рядом улыбнулся, переводя взгляд на меняющиеся за окном пейзажи. Ощутила внутри него некую гордость и то же волнение перед будущим, что сейчас было у Ринареля. Я же постаралась сдержать усталую улыбку, чтобы не оскорбить этого гордеца. Подумать только...

— Как хочешь. В целом я действительно не вижу в этом проблемы. Ну принято у ушастых пестовать свои волосы, так пусть пестуют. Тебя же выгнали из этого общества, так что имеешь право делать что хочешь, не соблюдая их обычаи и обряды, — решила поддержать его, как должна сделать истинная императрица.

Потребности подданных выше собственных эмоций и

чувств. В этом смысл правления, а не в том, что можно каждый день наряды менять и есть одни только деликатесы. И я это понимала, восходя на престол.

В эмоциях Рина мои слова отозвались облегчением. Впрочем, Ниэль тоже несколько успокоился. Нервозность-то была, пусть и не такая сильная, но у него и потрясений меньше. Хотя это как сказать: вернуть память тоже не так просто, да и сразу после этого лезть отдавать дань Темному Богу... И все же я ощущала, что он наиболее спокойный из нас троих.

— Вот и буду! — Темноволосый эльф аккуратно заправил короткую прядь себе за ухо и довольно улыбнулся, явно больше внешне пытаюсь показать, что его ничего не задевает. — Пусть терпят!

Едва не засмеялась, ощущая, как усталость плавно подбирается к нервному срыву. Мой смех, по крайней мере, вышел скорее нервным, чем настоящим. Впрочем, я оценила попытку черноволосого иллюзиониста быстро превратить недостаток в достоинство, а всего-то и стоило — подобрать для него нужные слова. Даже удивительно.

— А по поводу того, что Ниэль не говорит по-эльфийски — тоже особой проблемы не вижу, — вспомнила еще одну вещь, которую мы так и не обсудили. — Научится со временем. А пока ты будешь приставлен к нему переводчиком. Думаю, это даже несколько возвысит твой и его статус, что не просто так рядом болтаешься.

Оба парня задумчиво кивнули. А я наконец смогла рас-

слабиться. Да уж... завела себе гордых мужчин — теперь расплачивайся, успокаивай. Один не хочет к целителю идти, хотя я же вижу, что ему до сих пор больно сидеть, последствия моей игры все равно дают о себе знать, а второй сам себя накрутил на пустом месте, считай. Подумаешь, волосы. Это не мертвый брат под толщей земли... Одернула себя, тут же выкидывая все плохие мысли.

— Тем более нам еще ехать и ехать! Можно немного поучить язык. Надо же начинать с чего-то.

Мне надо было немного собраться с мыслями. Понять, чего я жду от этой поездки к светлым. Прийти в себя... Неделя пути будет даже кстати. И артефакты, что на мне, проще скрыть, ведь во время телепортации часть из них может себя как-то выдать повышенным магическим фоном при переходе, а эльфы могут это заметить.

Ринарель довольно улыбнулся, явно воодушевившись тем, что у него появилось занятие.

Ниэль, впрочем, тоже был рад чем-то себя занять.

Я хмыкнула. Иногда достаточно просто замкнуть двух мужчин друг на друге, дав им полезное дело, а самой делать то, что считаешь нужным. Пожалуй, мне тоже не помешает заняться полезным и наконец разобраться, на кой черт с нами полстолицы отправили в сопровождающих... Мне вот парочка ленивых аристократов, вообще не имеющих отношения к эльфам, никуда не уперлась! И надо продумать, как от них тактично избавиться в ближайшем же городе... Хотя,

что тут думать. Просто дать им задание провести проверки. Пусть преисполнятся значимости, да и местным градоправителям встряска.

Довольно улыбнулась, тоже глядя в окно на занимающийся закат, видимый сквозь верхушки вековых деревьев.

Даже иногда жаль, что я так редко путешествую по собственной Империи. Надо бы взять это за привычку.

Глава 6. Ночные кошмары

— Тебе надо поесть. — Ниэль был заботлив, подавая мне сочный кусочек дичи, пойманной в лесу и приготовленной на костре.

Я улыбнулась, уже готовая уснуть, — день был тяжелым, но он прав. Сначала надо поесть.

— А помнишь времена, когда мы все учились в Столичной Академии? Не было всех этих титулов, была только Арьера, Кит и Рик, — решил вспомнить Рик, садясь неподалеку и подавая мне соус.

Я знала, что иногда мои друзья скучают по той жизни, но все меняется, и я ничего не могу с этим поделать. Время отдалило нас друг от друга. Сразу после обучения на меня свалилась должность кронпринцессы и начальницы Службы Безопасности разом, а они решили сначала нагуляться вдоволь. Поэтому наша дружба со временем претерпела некоторые изменения, отчего у меня осталась лишь Лика в лучших подругах, да и с той даже некогда развлечься как следует.

— Хорошее было время, — облокотилась на Ниэля, тут же нежно обнявшего меня за плечи.

Посмотрела на Дентеля, сидящего у соседнего костра, делая ему знак, чтобы подошел к нам чуть позже.

Народу ехало много, так что пришлось разбивать чуть ли

не целый палаточный город, чтобы переночевать. Мне, конечно, выделили самый большой шатер, защищенный магией. Впервые, кстати. До этого я довольствовалась тем же, что и все, так как долгое время не хотела принимать поблажки, положенные по статусу. Наверное, и сейчас не была бы в восторге, но я беременна, у меня есть Ниэль, и я так устала, чтобы спорить...

— Иногда хочется вернуться обратно и пережить все это снова, — улыбнулся Кит. — Но и во взрослой жизни есть свои плюсы.

Может быть, он и прав. Погладила моего помощника по лицу, наслаждаясь мягкими эмоциями любви, что сопровождали его практически постоянно. Сейчас очень хотелось отогреть свою выжженную душу в его тепле. На моем плече запечатлели невинный поцелуй, чуть сдвинув ткань в сторону.

Съела еще кусочек сочного мяса и вытерла пальцы о салфетку. Еда может и вкусная, но у меня не было совершенно никакого желания ее есть.

— Арьера, давай еще два кусочка, — настойчиво прошептал мой эльф, не давая мне убрать тарелку в сторону. — Ты совсем ничего не съела, а на ногах с самого раннего утра. Надо поесть.

— Я не хочу, — вздохнула. — Нет аппетита.

— Я знаю, — любимый настойчиво наколол на вилку мясо, — но это не значит, что надо отказываться. В моей жизни

тоже были темные моменты, когда хотелось не есть, а просто лечь и умереть, но я с ними справлялся. Завтра будет легче, я обещаю...

Кивнула. Да. Надо есть хотя бы ради детей. Теперь я не имею права раскисать еще и потому, что беременна.

Послушно съела все до конца, ощущая, что в животе образуется комок сытости, а тупое, ноющее ощущение медленно исчезает. Странно, что я не обращала на это внимания раньше, — наверное, сердечная боль все затмила.

— Хорошо. Теперь пойдем спать. — Меня не спрашивая взяли на руки и понесли в сторону самого большого шатра.

Прислонила голову к плечу любимого.

— И когда ты сменил роль с зашуганного раба на уверенного мужчину? — тихо произнесла, зевая. Дентель, заметив наш побег, тут же двинулся следом.

— Когда ты этого захотела. — Мой эльфик печально улыбнулся. — Ты просила помощника, который способен управлять людьми и решать проблемы самостоятельно. Мне непросто это дается, но я стараюсь.

Кивнула, закрывая глаза. Он и вправду старается. И я это вижу.

— Ты молодец, — похвалила. — Дентель, — позвала целителя, ощущая его эмоции ожидания совсем рядом. — Посмотри, пожалуйста, Ниэля. Я его слегка... заиграла.

Снова зевнула, уже практически уплывая в темноту дремы. Тихий разговор рядом уже не слышала, но это мне и не

надо. Я так устала...

Снилась какая-то муть, больше похожая на кошмар. Меня кто-то звал, я бежала за братом, пытаюсь спасти его, но время утекало сквозь пальцы, и я не успевала. Он кричал, что умрет, если я не смогу это сделать, и я старалась лучше, сбивая ноги в кровь, ощущая, как ломит все тело, но так и не успевала...

— Арьера! — громче, чем до этого, крикнул кто-то рядом, и я наконец сумела выбраться из мрачного марева сна, хлопая глазами на взволнованного Ниэля рядом.

— Что? — хрипло спросила, ощущая себя отвратительно. С удивлением вытерла влагу со щек.

— Тебе приснился кошмар. — Мой эльфик тепло прижался к боку, согревая мои замерзшие ступни, хотя тут было даже душно. — Все хорошо, я рядом.

Выдохнула, только сейчас вспоминая прошлый день и мою утрату. По щекам вновь поползли слезы.

— Ты плачешь? — тут же встрепенулся любимый. А я так устала быть сильной. Так устала быть... собой. — Ну что ты, все будет хорошо.

— Не будет, — прикусила губу. — Мой брат мертв, Ниэль. Мой отец несколько лет жил, не зная, что его дурят, а моя Служба Безопасности проворонила покушение на меня, где ты пострадал.

— Во всем этом есть и хорошее, — грустно улыбнулся

любимый, садясь и подавая мне стакан с водой.

Роскошные светлые волосы упали на его голую грудь, привлекая мое внимание. Мне так хотелось сейчас зарыться в них пальцами... Не стала себе отказывать.

— Например? — тихо спросила.

— Например, это не твой брат издевался над эльфами ресторации, — выдохнул Ниэль. — Я понимаю, что все это глупость, но ты... — Он прикрыл глаза. — Я мечтал вырваться оттуда так сильно. Да и Тил... я видел его взгляд на парк, когда у него появилась такая возможность. То, что твой отец отстранен для власти, также благо для него. Подумай сама — он столько лет в одиночку это тянул, что заслужил немного отдыха. И покушение... Разве мы не стали после него ближе? Да, я потерял память в нем, но это было временно, теперь я снова все помню. Но по крайней мере, оно дало мне возможность посмотреть на свою жизнь со стороны. Тогда, когда я помнил лишь плохое в жизни, почему-то казалось, что это не мое, не мои воспоминания, что заставляло меня захотеть разобраться в себе и попытаться стать кем-то другим. Не тем, кем меня когда-то хотели видеть люди, которых я даже не знаю. Все, что дается нам, — идет лишь во благо. Да, это трудно, порой больно, опасно, но оно заставляет нас быть теми, кто мы есть, и двигаться дальше. Это ценнее всего.

Он губами снял мою очередную слезинку и улыбнулся.

— Я готов разделить с тобой эту боль утраты близкого,

Арьера, хоть и не до конца понимаю этого, ведь у меня никогда не было семьи. Но я буду честно стараться сделать все, чтобы в твои глаза вернулся свет той девушки, которую я так любил.

— Ты стал другим, — задумчиво посмотрела на будущего супруга.

Раньше в нем не было этой осознанности, этой веры в лучшее и чудеса.

— Ты научила меня быть таким. До тебя я даже не понимал, чего хочу от жизни, боялся ответственности, не хотел быть свободным по-настоящему. Мог лишь глупо мечтать, на самом деле не воспринимая даже всерьез.

— А теперь хочешь? — коснулась его острого уха, обводя кончик.

— Хочу, но только ради того, чтобы быть рядом с тобой, Арьера. Ты четко дала мне понять, что видишь рядом с собой сильного и свободного мужчину, способного принимать на себя как ведущую, так и ведомую роль. Я очень стараюсь соответствовать.

— У тебя получается, — слабо улыбнулась. — Что сказал Дентель? — вспомнила о немаловажном.

— Ну я же эльф, — улыбнулся любимый. — У нас повышенная регенерация. Сказал, что все хорошо и вскоре все пройдет. Рекомендовал воздержаться от секса и возбуждения на пару дней, но ничего более.

— И хорошо. Прости, что я сделала это с тобой.

Мне было в самом деле стыдно. Я не хотела портить наши отношения таким. Одно дело, когда это игра и в любой момент можно остановиться, дать передохнуть, успокоиться самой, но так... Это было жестоко.

— Арьера, это неважно для меня. Лучше я, чем ты.

— Но это была моя вина, мой долг, — возразила.

— Нет. Этот долг был таким же моим, как и твоим. Мы пара и связаны этой странной связью богов.

Улыбнулась, ощущая, как сердце щемит от умиления.

— Дашь еще воды? — попросила, вновь ощущая сухость во рту.

— Конечно. — Любимый тут же сдвинулся слегка вбок, давая мне возможность рассмотреть нашу с ним палатку-шатер.

Простор, которого я не ожидала, белые цвета, много ткани и подушек... даже небольшая купель сбоку, наполненная водой. Вазы с цветами... Теперь я понимаю, почему мой отец никогда не был против путешествовать верхом вместо того, чтобы пользоваться порталами. Ведь пока едешь, можно увидеть собственную Империю, насладиться небольшим мини-отпуском, посмотреть на природу...

Мне подали стакан со свежей и прохладной водой. Села, выпивая его мелкими глотками и постепенно успокаиваясь.

Неужели гормоны уже шалят? Странно, я думала, срок слишком маленький.

— Я попросил Дентеля осмотреть и тебя. — Ниэль вни-

мательно наблюдал за мной, готовый в любой момент услужить.

Удивленно вскинула брови.

— Зачем?

— В последнее время на тебя свалилось так много всего, и я решил, что лучше не брезговать чужой помощью. Он выявил сильное нервное истощение.

Неудивительно.

— Тебе нужно отдохнуть, Арьера, а не ехать в этот Светлый Лес, налаживать какие-то там торговые связи.

Он же не знает... Пока он был без памяти, я не слишком делилась с ним процессом расследования.

— Твой отец, Ниэль, он замешан в этом, — сказала как есть, не в силах смотреть на любимого. Это больно, когда предадут близкие.

— Я знаю. — Мой помощник слабо улыбнулся. — Я видел отчеты и слышал, что происходит вокруг, хотя и мало что помнил.

— И ты не расстраиваешься или злишься? — удивилась, ощущая только спокойствие моего мужчины.

— Я уже сказал, что у меня не было семьи раньше. Не было матери, отца, братьев или сестер... Когда мне было больно и плохо, никого и них не было рядом. Конечно, это досадно, я бы предпочел увидеть их поддержку хотя бы во взрослой жизни, но если нет, то мне не о чем расстраиваться, я ничего не потерял. Просто не приобрел.

Это интересный подход. Вот я имела младшего брата. Каким бы он ни был, но был. Я видела, как он растет, как развивается, как становится самостоятельным... И мне больно от того, что это оказалось иллюзией. А у Ниэля не было даже иллюзии своих родных. У него ведь в самом деле не было никого, кто бы помог ему в трудной ситуации или подсказал как правильно.

Выдохнула.

— И все равно мне жаль. Жаль, что ты не увидел родительской любви и заботы, — погладила любимого по лицу, ощущая, как на меня вновь накатывает сонливость. А еще почему-то голод. — Утром попроси, чтобы сделали мне плотный завтрак. Я голодна.

— Хорошо. Ни о чем не переживай, любимая. Я всегда буду рядом.

Слабо улыбнулась. «Любимая»... он впервые назвал меня так.

Ощутила легкое прикосновение губ к своей щеке.

— Я буду охранять твой сон всю ночь. Спи спокойно.

Глава 7. Разговор начистоту

Арьере нужна была эта неделя пути, чтобы восстановиться. Я старался, как мог, оградить ее ото всех проблем и видел, что моя забота не остается незамеченной. Любимая потихоньку расслаблялась и успокаивалась. Ее эмоции становились все мягче. Уже не было того колючего комка как в первый день, да еще Дентель, каждый день осматривающий нашу императрицу в то время, как она засыпала, отмечал улучшения.

Я не стал ей говорить, что она чуть не потеряла наших детей в тот день, когда искала брата и отдавала дань Темному Богу. Эмоции, видимо, были слишком сильные, так что я не желал добавлять ей еще переживаний, посчитав, что все образуется, если просто дать ей отдохнуть, и оказался прав. Пришлось, правда, убедить аристократов и наших безопасников, что дорогу надо на пару дней продлить, проехав по объездной одного из городов, но это того стоило.

Арьера, кажется, ничего не заметила. Она почти все время спала, либо сидела на природе, глядя на горизонт, или как я изгаляюсь на эльфийском вместе с Ринарелем. Я старался кормить ее по графику и правильным набором продуктов, много времени проводил рядом, развлекая разговорами и настраивая на позитивный лад.

Все вокруг, кто знал, что я делаю, помогали мне сохранять

иллюзию спокойствия. Никто не разговаривал о чем-то плохом, не пытался поскорее добраться до нужной нам точки, не лез с очередными проблемами... Разве что избалованные аристократы, которые присутствовали в свите императрицы как обязательное звено, поначалу жаловались на отсутствие привычных им удобств, но и этих удалось довольно быстро успокоить. Дентель и Ринарель помогали мне во всем, явно оба заинтересованные в благополучии Арьеры.

Как-то вечером у нас даже завязался с ними довольно откровенный разговор...

— Почему ты помогаешь? — это спросил не я, а Рин, глядя на длинноволосого эльфа сквозь пламя костра с некоторой завистью и, я бы даже сказал, ревностью.

Невдалеке шумно вспорхнула с ветки какая-то довольно большая птица. Раздался свист крыльев и шум растревоженной кроны дерева.

— А ты почему? — отзеркалил его вопрос целитель, слегка усмехнувшись.

Вообще, в этом эльфe иногда было слишком много высокомерия, хотя по отношению ко мне он никогда его не проявлял. А вот Рину доставалось по полной. Видимо, чем-то он не нравился Дентелю. Впрочем, с характером иллюзиониста неудивительно, что он мало кому нравится. Разве что рядом с Арьерой он вел себя чуть менее нагло, но даже если начинал, то императрицу скорее забавляло его поведение, чем раздражало. Я уже потихоньку ощущал ее общие настрое-

ния. Конечно, это не был полноценный дар эмпата, но, как и обещал Анкл, мы начинали перенимать таланты друг друга.

— Я первый спросил, — совсем по-детски надул губы бывший служитель Храма.

Я тихо хохотнул, замаскировав это кашлем. Иногда Рин и правда вел себя несколько капризно и по-детски. Тут же закусил очередным кусочком дичи, пользуясь моментом, что Арьера крепко уснула в палатке, и я могу спокойно посидеть у костра и поесть, пока она отдыхает. Не то чтобы меня тяготила забота о ней, но порой я так увлекался, что сам забывал поесть. Сегодня, например, мне пришлось пропустить ужин, так как у любимой неожиданно отекли ноги и мне пришлось делать ей массаж весь вечер, чтобы хоть немного разогнать застой.

— И первый ответишь, — фыркнул Дентель, выразительно глянув сначала на меня, словно это я был виноват в упрямстве Рина, затем на него самого.

— А ты потом скажешь, что ничего мне не должен? — возмутился бывший служитель. — Ищи другого идиота!

— Вот и поговорили... — улыбнулся победно Дентель, похоже, специально доводивший эльфа, но тут стало любопытно уже и мне.

— А давайте вы ответите по очереди? — предложил спокойно, доедая свою порцию и вытирая пальцы о салфетку. К счастью, сегодня мы как раз остановились около небольшого озера и смогли пополнить свои запасы питьевой воды и нор-

мально выкупаться, хотя, когда ты живешь в императорской палатке, о таком нечего и переживать. Но все же одно дело нагретая за день вода, а другое — прохлада озера. — Устроим вечер правды, все равно пока больше нечем заняться.

По какой-то неведомой случайности сейчас у костра сидели лишь мы втроем. Остальные разбрелись кто куда. Кто-то до сих пор плескался на берегу — отсюда даже были слышны отдельные всплески воды и смех. Кто-то разошелся на ночное патрулирование, проверяя округу на безопасность. Кто-то пошел пополнять запасы хвороста, пока еще совсем не стемнело.

— Спрашивать будем друг у друга по кругу. Каждый может задать по два вопроса.

Я знал, что Арьере нужны верные ей слуги. Те, кто не предаст и будет помогать во всем. И я уверен, что Дентеля и Рина она уже проверяла на этот счет, но их еще не проверял я. К тому же сейчас, за всеми этими событиями, легко можно что-то пропустить, не заметить. Так что подстраховка любимой будет не лишней. И я знал, что она теперь пристальнее следит за Рином, явно не уверенная до конца в его преданности.

— Тогда ты и начнешь, — тут же нагло заявил Рин, но я был и не против. Пусть так, лишь бы потом я смог задать все вопросы. — Что вы делали в спальне, что тебя потом бессознательного и раздетого вынесли? — дерзко спросил он, явно ожидая, что я не отвечу или отвечу не полно, и потом

можно будет не отвечать самому, сославшись, что я тоже не откровенничал.

Но я не собирался что-то скрывать: нет ничего постыдного в том, что между нами с Арьерой. Тем более Дентель уже точно в курсе.

Одним эльфом больше, одним меньше... не особо большая разница.

— Мы платили дань Темному Богу. Арьера, пытаясь найти брата, обратилась к Темному Богу, и он затребовал плату. Она несколько раз доводила меня до пика, не давая перешагнуть грань, решив, что разочарование и неудовлетворенность — тоже неплохая цена за помощь. Так и вышло, — спокойно ответил, улыбаясь, давая стыд и неловкость в самом зародыше. Это не моя вина или Арьеры, что так вышло.

Рин слегка смутился от моей откровенности. Он явно не ожидал, что отвечу.

— Теперь моя очередь задавать вопрос, — продолжил. — Зачем ты крутишься вокруг Арьеры? — спросил для начала у Дентеля.

С Рином-то все более-менее понятно. Он сейчас зависит от императрицы из-за договора на его свободу. Он за этот год должен доказать ей и себе, что может жить самостоятельно, чтобы стать окончательно принадлежащим самому себе.

Целитель кивнул, принимая мой вопрос, немного помолчал, словно бы обдумывая правильный ответ, но затем все же сказал:

— Должность штатного целителя во дворце на самом деле неплоха. Крутишься в верхушке, работа хорошо оплачивается, условия опять же отличные. Но, помимо этого, я осознаю, что сейчас самое безопасное для моей семьи место — это у трона. Так всегда было, только вот до этого мы служили эльфийскому трону, ну а теперь, видимо, пришло время подняться выше. Менталисты слишком ценны, чтобы до нас не пытались добраться. Как и интуиты, кстати. Мы всегда у трона.

Это новая для меня информация. До этого я не думал о том, что Дентеля может держать рядом с Арьерой не только общая выгода, но и сама магия и тем более безопасность. Как оказалось, быть у трона довольно опасно, но... неужели быть вдали от него для представителей нашей магии еще хуже? Даже знать не хочу.

— А что насчет иллюзионистов? — спросил целителя Ринарель, явно тоже задумавшись.

— Иллюзии всегда интересны и важны для развлечения. Они всегда были рядом с правящей четой эльфов, но у них скорее роль шутов и балагуров. К слову, твои родители в свое время отказались служить трону именно по причине того, что не хотели развлекать толпы, — слегка высокомерно сказал Дентель.

Я тяжело вздохнул. Да уж... они явно не ладят.

Рин сразу даже как-то сник, хотя зря это он. Сейчас он ответственный за канцелярию императрицы, а то, что иногда

придется развлекать и гостей, по-моему, скорее здорово, чем обратное.

И кстати, теперь у нас есть еще одна зацепка: родители Рина отказались служить Повелителю Светлого Леса — по итогу их заставили служить, хотя они того или нет. Интересно, а у других было также? Сейчас и спросим.

— А ты? — посмотрел в глаза менталисту. — Ты тоже не хотел служить эльфийскому трону?

Это бы многое объясняло.

— Я был молод и глуп, — пожал плечами целитель. — Считал, что магии моего отца достаточно, а я могу пока попутешествовать по миру, построить семью... за что и поплатился.

Я тут же сделал стойку. Надо будет сказать об этом Арье-ре! Пока что два из двух: они или родители отказались служить Повелителю, и с их семьей происходит несчастье — ребенок украден, а они сами вынуждены делать все, чтобы его найти... Не верю я в такие совпадения.

— А твой отец все еще служит Повелителю эльфов? — мгновенно посерьезнел. Это в самом деле отличная зацепка.

— Да, конечно. Но ведь у эльфов магия передается от родителя к ребенку. Поэтому сейчас я сильнее его, а в скором времени моя дочь станет сильнее меня. И это уже больше двух вопросов. — Он явно был не в восторге от допроса, который мы ему тут устроили.

— Почему так? — тут же заинтересовался Ринарель. На-

верное, это не входит в стандартные правила для детей и эльфам объясняют это попозже. — У магов ведь нет такого. Если ты маг, то это на всю жизнь.

— Это плата за обращение к Светлой. — Дентель пожал плечами, помолчал, но все же неохотно продолжил: — Когда Повелителю прошлого была дана возможность попросить что-то, он попросил ограничения эльфов в передвижениях, чтобы они не могли надолго покидать свой лес. Светлой это не понравилось, и она заявила, что будет кара. Вот это — ее последствия. — Дентель говорил так обыденно. Впрочем, у него была целая жизнь, чтобы смириться с таким положением вещей.

Хм... то есть это опять же какое-то воздействие богов нашего мира? То есть они пытались вмешиваться в уклад жизни эльфов и раньше, но те... игнорировали?

Посмотрел на Ринареля, у которого сейчас на руках стояли печати Темного Бога.

— А когда, говоришь, эльфы решили обратиться к Светлой с такой странной просьбой?..

Возможно, это не разгадка ко всему расследованию, а всего лишь очередной кусочек головоломки что никак не хочет складываться, но я буду рад, если смогу помочь любимой хоть в какой-то малости.

Глава 8. Новые горизонты

Не могу не сказать, что это небольшое путешествие явно пошло мне на пользу, как и Ниэлю, успевшему загореть и стать еще увереннее в себе, чем ранее. Он все чаще уже не оглядывался на меня, а просто делал что сам хотел и при этом не чувствовал себя виноватым, как это было поначалу. Правда, он наивно думал, что я не замечаю, как он таскает к нам в палатку Дентеля по ночам, но я не хотела по этому поводу ругаться или спорить с ним. Тем более причина была понятна — возникла угроза беременности, и это была просто забота и беспокойство обо мне. Так что я не спорила, когда меня усаживали отдыхать или отводили особенно скандальных аристократов от меня в сторонку. Ела, пила, отдыхала, действительно нуждаясь в этом мини-отпуске.

И все это было просто замечательно, но пришло время возвращаться в реальный мир — мы подъезжали к Светлому Лесу. Уже завтра будем на месте.

Тихо вздохнула, глядя на высокие макушки вековых деревьев. Красиво у нас в Империи все же. Не зря ее так любят многие народности. Не смотря на то, что отец был отстранен от правления уже довольно давно, к нам все равно ежегодно приезжало довольно много талантов из соседних королевств. Разве что драконы пока оставались в стороне, предпочитая с нами не связываться, но у нас с ними была стабильная тор-

говля, а большего пока и не надо. Думаю, в будущем имеет смысл улучшить отношения, но вроде бы угрозы войны нет, так что пока что имеет смысл настроиться на внутреннюю политику. Может быть, наши дети уже продолжают в другом ключе...

— Арьера.

Ниэль, до этого тихо учивший эльфийский, пересел на мой диванчик, отрывая от мыслей о будущем. Карета слегка покачнулась и скрипнула, но лошади невозмутимо бежали вперед.

— Да? — обернулась к любимому.

Теперь его кожа была цвета золота. Загорелая. А на носу непонятно как появилась пара веснушек. И это смотрелось так мило... Улыбнулась ему, замечая, что легкие золотистые крапинки в его глазах словно бы тоже стали чуть ярче, хотя до этого были едва заметны.

— Я хочу поговорить о деле. Не знаю, важно это или нет, но я скажу. — Мой помощник замялся, в эмоциях скользнула вина и легкая нервозность. Вся превратилась в слух. Жаль, что мой отпуск подходит к концу, но придется вновь вливаться. — Я тут недавно узнал, что родители Ринареля отказали Повелителю в службе, как и Дентель, — выдал любимый едва ли не скороговоркой, при этом жалобно заглядывая мне в глаза.

Я нахмурилась, но не потому, что злилась за его молчание, а переваривая новую информацию.

— То есть хочешь сказать, что украли детей тех, кто отказался служить? — это было интересно. Мало что меняло, конечно, но интересно. Сейчас любая информация будет кстати, даже если она не так важна, как кажется на первый взгляд.

— Получается, что так, — кивнул мой помощник.

Нахмурилась, пытаюсь понять, как это можно использовать, но получалось, что сейчас уже никак. В живых у нас остался лишь один последний не найденный ребенок. И это артефактор — Винель. Все остальные должны быть уже мертвы. Но то, что его родителей могут использовать в своих целях, теперь надо рассмотреть как вариант. Стоит выйти на них и попробовать узнать об их действиях во имя эльфийской короны за последние семьдесят-сто лет.

Только вот сюда не вписывался отец самого Ниэля, ведь пока что он получается у нас едва ли не главным подозреваемым всего этого безобразия, а никак не тем, кто пляшет под чью-то дудку. Рин подтвердил, что именно его аромат духов ему знаком. Пока Первый Советник Повелителя гостил во дворце во время болезни Ниэля, у черноволосого эльфа была неоднократная возможность обнюхать этого Советника хоть с ног до головы. Все же не зря я тогда купила те духи Ниэлю — без такой зацепки у нас не было бы и этого... Ведь все началось с того, что Рин уловил схожесть ароматов.

Или Советник такая же пешка в большой игре, как другие? Это все придется разбирать. Нам нужен главный в этом

всем, а не его марионетки, хотя наказаны, бесспорно, должны быть все, кто был на арене этой игры.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарила за еще один кусочек мозаики. — Ты уже говорил об этом Рику и Киту? — уточнила.

— Да, еще пару дней назад, — слегка потупился любимый, все еще ощущая себя виноватым. Он явно ожидал, что я буду не в восторге, что мне не сообщили сразу, но... не в этот раз.

Растрепала тщательно уложенные светлые волосы моего эльфа, портя ему прическу. Длинные локоны упали на светлый шелк легкой рубашки эльфа, тут же заиграв яркими бликами на солнце, что проникало в окно кареты.

— Больше так не делай, — попросила спокойно, всем своим видом показывая, что я совсем не злюсь, но сейчас говорю со всей серьезностью. — Но я благодарна, что ты устроил мне отпуск.

Ниэль серьезно кивнул. И я знала, кожей чувствовала, что он и вправду больше так не станет делать. Его самого мучило, когда он скрывал что-то от меня. И это главное.

— Я хотел, чтобы ты хоть на время забыла о расследовании и остальном, — слабо улыбнулся мой помощник, кокетливо потупив глазки.

Ну да... пару дней воздержания прошли, а я так и не стремилась вновь переводить наши отношения в горизонтальную плоскость — мы лишь спали в обнимку, а все намеки эльфа я

временно игнорировала. Он не настаивал, но я даже массаж не разрешала мне сделать, так как знала, во что это потом выльется, а я еще до сих пор чувствовала себя слегка виноватой от того, что заставила Ниэля тогда так долго мучиться.

Похоже, обещанная из-за беременности гиперчувствительность ко всему коснулась и меня. Раньше я бы и не думала переживать о том, что мой добровольный партнер по играм что-то там недополучил. А тут... хотелось сделать это на простынях, не спеша, не рискуя, что в любой момент может кто-то войти в палатку.

— Я тоже этого хотела, — кивнула. — Как твой эльфийский? — перевела тему.

Я, конечно, слышала, как он мучился, старательно повторяя сложные словосочетания незнакомого ему языка, но чаще всего он занимался с Рином по вечерам, когда я засыпала, так что, возможно, чего-то не знаю, хотя на самом деле и не ждала от него такого старания. Он ведь занимался каждый день во время езды в карете, а затем еще перед сном. И утром повторял новые слова и фразы...

— Пока плохо, — скромно улыбнулся любимый, глядя на меня глазами цвета небесной глади, хотя я бы сказала, что для недели изучения он делает превосходные успехи. Но пусть сам определяет себе критерии обучения, он уже большой мальчик. — Но я уже могу распознать несколько простых фраз и сам сказать их без ошибок.

— Это хорошо. Ты молодец! — улыбнулась в ответ, все же

подбадривая его. — Когда это все закончится, я хочу, чтобы ты подал документы в Столичную Академию. Набор будет как раз через месяц, ты успеваешь.

Сначала я думала, что ему бы подождать год, пока станет окончательно свободным, но видя, как он старается... Думаю, можно не тянуть. То, что он не так сильно подготовлен, как остальные, подтянет во время обучения. Правда, придется его пропихнуть без вступительных экзаменов, но должны же быть у императрицы хоть какие-то бонусы. Отношение будет предвзятое к нему, конечно, но Ниэль не дурак, сумеет показать себя с хорошей стороны, и все постепенно выровняется. Зато это будет лучше в целом. Не придется ждать еще дополнительный год, пока он учится, да и, пока нет детей, у него будет время спокойно догнать программу и влиться в коллектив.

Ниэль округлил и без того большие глаза.

— А как же дети, моя должность помощника? — слегка испугался он неизведанного. Об обучении мы с ним уже разговаривали, но не о том, что это будет так скоро.

— А что с этим? — усмехнулась. — До родов еще есть время, да и потом попросим Найну нам помочь. Она мне как мама, так что заменит детям бабушку. — Глянула на притихшего Рина, который старательно делал вид, что не подслушивает, но сложно не слышать наш разговор, когда едем в одной карете. — Должность помощника никуда от тебя не денется, а пока у меня есть второй помощник. Зато после вы-

пуска ты уже будешь достаточно независим и самостоятелен, а еще образован для того, чтобы стать новым императором.

Кажется, у Ниэля слегка дернулся глаз, внутри поднялся страх и волнение. Зря. Он будет отличным правителем.

— Из рабов в императоры? — с легким сомнением уточнил он. — Я думал, что буду фаворитом или неправящим мужем...

Да, сначала я тоже так думала, но сейчас, после того, как я узнала, что мой брат мертв... Власть должна оставаться незыблемой, а значит, нам нужно два правителя. Хоть из князей, хоть из грязи, как говориться.

— Не вижу ничего страшного, — пожала плечами. — Даже лучше, если один из нас будет знать, каково это — жить в самой низшей прослойке населения. Тогда и политика Империи может быть более верной по отношению к разным слоям населения.

И я действительно так считала. Будет, конечно, много проблем. Но все минусы можно превратить в плюсы.

— Ты хочешь отменить рабство? — с надеждой уточнил мой любимый.

Понимаю... он ведь столько всего натерпелся наверняка, пока был рабом. Да, пусть у него не было множества хозяев, но его детство и юность все равно нельзя назвать счастливыми.

— Пока что только сократить, — улыбнулась, отрицательно покачав головой. — Мне не нравится, что эльфы творят

с соплеменниками — это раз. Второе, давно пора ввести меры наказания за жестокое обращение с рабами. Совсем отменить вряд ли получится, так как многие идут туда добровольно или за долги, и оно правильно — иначе не отработать суммы долга, который чаще всего возник на пустом месте, а не потому, что семью кормить нечем. Но улучшить условия жизни рабов можно. И я хочу, чтобы ты этим занялся. Пока учишься — начнешь с ресторации, где работал. И учти, не все готовы стать свободными и независимыми. Им потребуется время, чтобы перестроиться.

Ниэль задумчиво прикусил губу.

— Но ведь существуют и ленивые рабы, которые не будут работать без стимуляции вовсе, — сказал он.

— Я рада, что ты это понимаешь, — кивнула. — Вот поэтому и говорю, что действовать придется осторожно. И надо сначала отработать, какие поощрения и наказания допустимы. Для этого нужна тестовая группа. Я думаю, что как бывший раб, ты больше разбираешься в том, что может желать раб, а что может его стимулировать в работе, кроме возможности отправки в Темный Храм.

— Кто не работает — тот не ест? — слегка нервно хмыкнул любимый.

— Хотя бы, — кивнула. — И еще необходимо изменить воспитание в рабских школах, а постепенно отменить их вообще.

— Кто вообще туда попадает? — уточнил мой помощник.

— Из людей чаще дети бедной прослойки — тех, кто не может их прокормить. Мы обучаем таких детей и используем их как рабочую силу на стройках, мероприятиях и прочем, где требуется народ. Они, кстати, могут самостоятельно выкупить себя из рабства, если оплатят цену своего содержания и обучения. Это непросто, но кто хочет — тот делает. Не запрещено, и цены стараемся выставлять приемлемые. Из магов это опять же либо бедняки, либо преступники. Они тоже трудятся на благо Империи. Правда, преступникам чаще всего блокируют магию, но все равно. Эльфы вот свою лепту добавляют.

— А другие народности?

— Гномы? — хохотнула, представив гнома-раба. — Нет, остальные не любят рабство. В царстве дроу, правда, среди мужчин есть что-то подобное, но на просторы Империи они не попадают, и мы не лезем. С эльфами тоже пора заканчивать. Бедняков и преступников надо бы разделить. Вот рабов из преступников жалеть не стоит. А остальных надо как-то иначе воспитывать, без преклонения перед хозяином. Такой рабочей силой, конечно, легче управлять, но нам нужна стабильность Империи, а не кто во что горазд. А для этого никаких хозяев-самодуров.

Ниэль задумался, а я погладила его по голове.

— Не забивай себе пока этим голову. Рано. Для начала выучишься в Академии, где тебя научат политике, управлению своим даром, разным языкам. И только потом постепен-

но вольешься в правление. Меня ведь готовили к этому всему с детства, и нет ничего страшного в том, что ты сейчас чего-то не знаешь или не умеешь.

Любимый кивнул и задумался о чем-то своем. Его эмоции стали чуть ровнее и спокойнее.

Я обернулась к окну. Все же как красиво...

Глава 9. Каретные неудобства

За окном уже кое-где можно было заметить курируемые эльфами восхитительные поля, покрытые колосьями пшеницы. Кое-где недалеко от дороги виднелись довольно опрятные деревеньки и небольшие города, которые мы проезжали мимо. Пейзаж с каждым часом менялся на все более зеленый и цветущий, словно природа сама по себе расцветала от близости с ушастыми.

Однако чем ближе мы подъезжали к Светлому Лесу, тем сильнее нервничал Ниэль. Он уже выучил несколько стандартных приветствий на эльфийском, натренировал идеальную артикуляцию и мог порадовать меня фразами вежливости. Но, само собой, за неделю всего не выучишь.

Вчера, в последнем крупном городе перед Светлым Лесом, я наконец сбросила лишний балласт аристократии, навязанный мне, оставив лишь самых приближенных и тех, кому я доверяю. Моя Служба Безопасности ехала сейчас со мной почти в полном составе, тогда как число советников пришлось серьезно проредить. Я сама в состоянии думать головой — достаточно и двоих. Тех, кто может и без меня подписать пару не слишком серьезных договоров и прийти к согласию в спорных вопросах, если все пройдет мирным путем, конечно.

— Спокойнее, — взяла за руку моего помощника, боль-

шим пальцем рисуя на его ладони круги. Это меня самую успокаивало, так как я тоже не могла похвастаться идеальным хладнокровием.

Все хвосты нашего расследования вели в Светлый Лес, так что я не могла быть спокойна по определению. Мне одновременно хотелось и сжечь весь этот Лес, чтобы раз и навсегда избавиться от врага, и посмотреть в глаза тому, кто приговорил к смерти моего младшего брата. Я буквально мечтала насладиться его мучениями... Наверное, не надо быть такой кровожадной, но в моем представлении те, кто убивает детей, не достойны даже смерти — это слишком легкое избавление. О нет.

Ниэль посмотрел на меня больным взглядом. Пышная зелень за окном, похоже, его несколько не радовала, хотя по идее должна бы. Вон, даже Рин умиротворился, глядя на это великолепие. Короткие волосы уже не слишком печалили этого эльфа.

— А если я как-то опозорю вас? Или что-то забуду. Или меня что-то спросят, а я ведь совсем не понимаю...

Жестом велела Ринарелю пересесть на другую сторону, занимая место рядом с моим любимым эльфом, касаясь его всем телом, надеясь, что хоть так он обретет немного покоя и поддержки.

— Ничего страшного не случится. Ты все время будешь сопровождать меня. Если даже отойдешь в сторону, то рядом будет Рин. Он переведет все что надо. От тебя никто ничего

не ждет, кроме как статуса моего помощника. Просто стой рядом с умным лицом и смотри на всех свысока — это типичное поведение эльфов. И все.

Но Ниэля мои слова явно не успокоили. Наоборот. Даже, кажется, завели чуть сильнее. Никогда не умела успокаивать толком, не применяя своей магии... Да и никогда, собственно, не пыталась.

— Я... я могу подвести вас... — Его едва не трясло от переживаний. Весь путь казался таким спокойным и тут, уже перед самым Лесом, решил порефлексировать.

Пришлось обнять и тепло выдохнуть скопившийся в легких воздух ему в шею. Я понимала, что сейчас рабское воспитание борется с его попытками быть самостоятельным и независимым. Всегда проще переложить ответственность на других и плыть по течению. А я не просто лишила его легкого, привычного статуса, где надо лишь действовать в интересах других, но и заставила думать, развиваться, нести тяжелое бремя ответственности... Это сложно. Действительно сложно.

— Ниэль. Ничего непоправимого не случится в любом случае. Эльфы зависимы от Империи, а Империя от них — не очень на самом-то деле. Так что при любом исходе все будет прекрасно. Да, мне бы хотелось возродить наши добрососедские отношения: когда эльфы жили в разных городах Империи — наши земли процветали, ведь вы все сплошь маги природы... Но я верю, что до открытой конфронтации

все же не дойдет.

Еще бы самой верить в свои слова. Но будем надеяться на лучшее. Светлым действительно особо нет смысла вступать с нами в масштабный конфликт. Я жду от них подлянки, но сомневаюсь, что они рискнут идти против власти всерьез. До этого же шли в обход. Правда, пока не понимаю, чего именно они добивались.

— Успокаивайся давай, — пропустила мягкие волнистые волосы моего чуда сквозь пальцы, — а то я тоже начну нервничать, и ничем хорошим это не закончится.

Мой эльфик шумно выдохнул, соблазнительно покусав губы. Его взгляд быстро метнулся к Рину, а затем в его эмоциях резко вспыхнуло сожаление. Я заинтересовалась этой эмоцией, делая знак кучеру остановиться. Ехать нам оставалось всего-то пару часов, так что краткая передышка сильной погоды не сделает.

— Рин, выйди, пожалуйста, — попросила оставить нас наедине, дождавшись, когда процессия остановится.

Темноволосый эльф понимающе улыбнулся, сверкнув на нас хитрым взглядом, но спорить не стал, покидая карету. Он вообще в последнее время вел себя идеально. После того разговора про волосы, кажется вовсе пытался лишний раз рядом со мной рот не открывать. Не знаю уж, на что рассчитывал и о чем думал, но пока что негатива я от него не ощущала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.